

Наконец-то
Кай Элсер

Речь Путина: холодная война или свежий ветер?

Да, он прав, но насколько он силен? Этими словами можно охарактеризовать типичную реакцию на выступление Владимира Путина в Мюнхене, где президент без обычных дипломатических церемоний высказал то, что он "действительно думает о проблемах международной безопасности".

Так и хочется сказать: "Наконец-то!" "Это шок", – считают другие. При этом факты, которые привел Путин, вовсе не новы. Новое – это категоричный протест России против планов НАТО по размещению звеньев европейской системы противоракетной обороны в Польше и Чехии, и та уверенность, с которой президент России озвучил свою позицию перед первыми лицами Североатлантического альянса. Для многих, кто в течение всего периода после распада Советского Союза воспринимал российскую политику лишь как оппортунистские колебания между Востоком и Западом, Китаем и Европой, это оказалось неожиданным поворотом. Однако Путину хватило семи лет, чтобы восстановить национальное самосознание до уверенности в том, что сегодня Россия может стать чем-то вроде моста между Азией и Европой и в состоянии взять на себя роль импульсного генератора и стабилизатора в совместно определенном миропорядке. Страна уже давно готова к этой негласной посреднической миссии. После речи Путина в Мюнхене она стала очевидной для всех. Что Россия и может привнести в новый миропорядок, так это исторический опыт многонационального плюрализма – будучи уравновешенным западным пониманием демократии, он может стать источником новых импульсов.

Безусловно, речь Путина не создала никакой новой реальности, но все же она стала выражением меняющейся действительности: с одной стороны, она показала, что американским претензиям на единовластие поставлен заслон и Россия больше не является пешкой в разыгрывании западных, особенно американских, интересов, какой она была в годы президентства Бориса Ельцина. Российская государственность, российская экономика, российское самосознание восстановлены в результате авторитарной модернизации под руководством Путина без впадения страны в советское прошлое. Энергетические ресурсы придают стране все возрастающую финансовую мощь – с Россией снова приходится считаться. Со следующим кругом расширения НАТО на Восток Москва не согласится, после Мюнхена это уже очевидно.

Наряду с двумя бывшими сверхдержавами, которые сегодня противостоят друг другу в новом качестве, возникли еще и другие центры власти, которые претендуют на большее влияние. Это, в первую очередь, ЕС, союзнические отношения которого уже не столь односторонни, как прежде. Далее следуют Китай, Индия, Иран и, не в последнюю очередь, Южная Америка, стремящаяся к большему суверенитету. Эти государства и регионы хотят, чтобы их воспринимали как партнеров, которых нельзя считать незначительными или убирать со своего пути бомбежками, они хотят на равных участвовать в большой игре и желают, чтобы другие видели их равными себе. Их равноправное участие в ВТО или G8 неизбежно, если только эти структуры не станут инструментами новой холодной или даже "горячей" войны.

Похоже, это поняли и западные политики: американский министр обороны Роберт Гейтс, который еще при вступлении в должность назвал причиной форсированного вооружения непредсказуемость России и Китая, после речи Путина заявил, что одной холодной войны вполне достаточно, и принял приглашение министра обороны Иванова принять участие в переговорах по разоружению в Москве. Федеральный канцлер Меркель тоже поспешила заявить российскому президенту о своей готовности к диалогу.

Выступление Владимира Путина не нужно понимать как месть оскорбленного, как провокацию, как имиджевый ход в преддверии приближающейся предвыборной кампании в

России, как считают некоторые комментаторы, пусть даже его внутривнутриполитический резонанс и был просчитан заранее. Путин требует ни более ни менее как начала нового этапа международного сотрудничества, который отражает сегодняшнее соотношение сил в мире. Но если такая газета, как Frankfurter Allgemeine, проводит параллели между сдержанной реакцией США, Евросоюза, но, в особенности, немецких политиков, и политикой умиротворения и, тем самым, сравнивает Путина с Гитлером, то становится очевидным, сколь много еще нужно сделать для подобной перспективы.